

К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧИ КОШИ ДЛЯ БЕСКОНЕЧНЫХ СИСТЕМ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ, ОПИСЫВАЮЩИХ ПРОЦЕСС МНОГОФОТОННОГО БЕССТОЛКНОВИТЕЛЬНОГО ВОЗБУЖДЕНИЯ МОЛЕКУЛ

1. Решение целого ряда задач лазерной химии и фотофизики [1, 2], теории лазера на свободных электронах [3], а также изучение эффективности лазерного разделения изотопов [4] сводится к исследованию следующей задачи Коши для бесконечной системы дифференциальных уравнений (ДУ) вида:

$$-i \frac{dx_n(t)}{dt} = f_{n+1}(t)x_{n+1}(t) + h_n(t)x_{n-1}(t) + s_n(t)x_n(t), \quad (1)$$

$$x_n(0) = \alpha_n; \quad n=0, 1, 2, \dots; \quad t \in \Omega \subset [0, \infty); \quad x_{-1}(t) = 0 \quad \forall t \in \Omega.$$

Здесь $\{f_n(t)\}$, $\{h_n(t)\}$, $\{s_n(t)\}$, $\{\alpha_n\}$ и $\{x_n(t)\}$ — соответственно заданные и искомая последовательности, а Ω совпадает с $[0, b]$ или $[0, \infty)$. Решения задачи (1) для частных случаев последовательностей $\{f_n(t)\}$, $\{h_n(t)\}$, $\{s_n(t)\}$, $\{\alpha_n\}$ были получены в работах [5—8]. Численные алгоритмы решения задачи Коши, полученной из (1) посредством ее усечения, использовались в статьях [9, 10]. Обзор работ, посвященных разработке качественной теории бесконечных систем ДУ и методов их решения, дан в монографии [11, с. 5]. В этой статье дано качественное исследование задачи (1) и предложен алгоритм ее решения, допускающий удобную численную реализацию. Результаты, изложенные в ней, позволяют оценить область применимости приближений, использованных в [5—10] при формулировке и решении различных частных случаев задачи (1).

2. Обозначим через $\mathbb{C}^{\beta}[a, b]$ класс всех комплекснозначных вектор-функций $\vec{x}(y) = (x_0(y), x_1(y), \dots)$ действительного аргумента, для которых $x_k(y) \in C^{\beta}[a, b] \quad \forall k \in N_0 = N \cup \{0\}$. Пусть $\mathbb{C}_l^{\beta}[a, b]$ — класс всех вектор-функций, принадлежащих $\mathbb{C}^{\beta}[a, b]$ и для каждой из которых $\exists l < \infty$ такое, что для $\forall y \in [a, b]$ выполняется условие $\sup_{k \in N_0} \{|x_k(y)|\} \leq l$. Через $\mathbb{C}^1(f, [0, \infty))$ будем обозначать класс всех комплекснозначных вектор-функций, для которых $x_k(y) \in C^1[0, \infty) \quad \forall k \in N_0$, $\sqrt{|f_m(y)|} |x_n(y)| \rightarrow 0$ на $\forall [a, b] \subset [0, \infty)$ при $n \rightarrow \infty$, где $m = n, n+1$. Обозначим через $\mathbb{C}_0^1(f, [0, \infty))$ класс всех вектор-функций, принадлежащих $\mathbb{C}^1(f, [0, \infty))$ и удовлетворяющих условию $\sum_{k=0}^{\infty} |x_k(y)|^2 = \text{const} < \infty$ для $\forall y \in [0, \infty)$.

Имеет место следующая

Теорема 1. Пусть $\text{Im} f_n(t) = \text{Im} s_n(t) = 0$, $f_n(t) = h_n(t)$, $f_n(t) \in C[0, \infty)$ для $\forall n \in N_0$. Тогда задача (1) при $\Omega = [0, \infty)$ может иметь в $\mathbb{C}^1(f, [0, \infty))$ только единственное решение. Если существует решение (1) в $\mathbb{C}^1(f, [0, \infty))$, то для него справедливо соотношение

$$\sum_{n=0}^{\infty} |x_n(t)|^2 = \sum_{n=0}^{\infty} |\alpha_n|^2 \quad \text{для } \forall t \in [0, \infty). \quad (2)$$

Доказательство. Пусть (1) имеет в $\mathbb{C}^1(f, [0, \infty))$ два решения. Их разность $\vec{g}(t) = (g_0(t), g_1(t), \dots)$ удовлетворяет (1) при $\alpha_n = 0$ для $\forall n \in N_0$. Умножим $(k+1)$ -е уравнение такой системы на $(-g_k(t))$

и сложим результат с выражением, комплексно-сопряженным с ним. Суммируя полученное соотношение по k от 0 до m , получим равенство

$$\sum_{k=0}^m |g_k(t)|^2 = 2 \int_0^t f_{m+1}(t') \operatorname{Im} (g_m(t') \overline{g_{m+1}(t')}) dt', \quad (3)$$

$$m \in N_0.$$

Так как $\vec{g}(t) \in \mathcal{C}^1(f, [0, \infty))$, то из (3) имеем $\sum_{k=0}^{\infty} |g_k(t)|^2 = 0$ для $\forall t \in$

$[0, \infty)$. Следовательно, $\vec{g}(t) = \vec{0}$ на $[0, \infty)$, что противоречит исходному предположению. Итак, задача (1) может иметь в $\mathcal{C}^1(f, [0, \infty))$ только одно решение. Если существует решение (1) в $\mathcal{C}^1(f, [0, \infty))$, то аналогично предыдущему показывается, что оно удовлетворяет соотношению, отличающемуся от (3) только наличием в правой части величины $\sum_{k=0}^m |\alpha_k|^2$. Из этого выражения следует (2). Теорема доказана.

Теорема 2. Пусть выполняются следующие условия: для $\forall n \in N_0$ $|\alpha_n| \leq c < \infty$; функции $f_n(t)$, $h_n(t)$, $s_n(t) \in C[0, b]$ $\forall n \in N_0$; для $\forall t \in [0, b]$ $\lim_{n \rightarrow \infty} |h_n(t)| = \infty$, $\lim_{n \rightarrow \infty} |f_n(t)| = 0$; $\{\tau_n\}$, $\{\nu_n \omega_n\}$ — ограниченные последовательности, где $\tau_n = \max_{t \in [0, b]} |s_n(t)|$, $\nu_n = \max_{t \in [0, b]} |f_n(t)|$, $\omega_n = \max_{t \in [0, b]} |h_n(t)|$; имеет место хотя бы одно из соотношений $\nu_n \neq 0$ ($\forall n \in N_0$), $\omega_n \neq 0$ ($\forall n \in N_0$). Тогда задача (1) при $\Omega = [0, b]$ имеет решение в классе $\mathcal{C}^1[0, b]$ и может иметь в $\mathcal{C}_l^1[0, b]$ только единственное решение.

Доказательство. Рассмотрим задачу Коши

$$-i \frac{d\chi_n^*(t)}{dt} = f_{n+1}(t) \nu_{n+1} \chi_{n+1}^*(t) + h_n(t) \nu_n^{-1} \chi_{n-1}^*(t) +$$

$$+ s_n(t) \chi_n^*(t), \quad \chi_n^*(0) = \frac{\alpha_n}{\gamma_n}, \quad n = 0, 1, 2, \dots; \quad t \in [0, b]; \quad \chi_{-1}^*(t) = 0$$

$$\forall t \in [0, b].$$

Здесь $\{\chi_n^*(t)\}$ — искомая последовательность; величины ν_n при $\nu_n \neq 0$ ($\forall n \in N_0$) и $\omega_n \neq 0$ ($\forall n \in N_0$) даются для $\forall n \in N_0$ соответственно выражениями $\nu_n = C \nu_n^{-1}$ и $\nu_n = C^{-1} \omega_n$ ($C \neq 0$, $|C| < \infty$); $\gamma_n = \prod_{k=1}^n \nu_k$ при $n \in N$ и

$\gamma_0 = 1$. Задача (4) удовлетворяет условиям теоремы, доказанной в [12]. В силу этой теоремы и условий теоремы 2 существует единственное решение (4) в классе $\mathcal{C}_l^1[0, b]$. Поскольку функции $x_n(t) = \gamma_n \chi_n^*(t)$ ($n \in N_0$) удовлетворяют задаче (1) при $\Omega = [0, b]$, получаем, что существует ее решение в $\mathcal{C}^1[0, b]$. Предположим, что задача (1) имеет два решения в $\mathcal{C}_l^1[0, b]$. Их разность $\vec{\eta}(t)$ удовлетворяет (1) при $\alpha_n = 0$ $\forall n \in N_0$. Из выражений $\vec{\eta}_n(t) = \gamma_n \sigma_n(t)$ ($n \in N_0$) и условий теоремы 2 следует, что $\vec{\sigma}(t) \in \mathcal{C}_l^1[0, b]$. Но функции $\sigma_n(t)$ ($n \in N_0$) удовлетворяют задаче (4) при $\alpha_n = 0$ для $\forall n \in N_0$, которая по доказанному выше имеет единственное решение в $\mathcal{C}_l^1[0, b]$. Следовательно, $\vec{\sigma}(t) = \vec{0}$, что влечет за собой $\vec{\eta}(t) = \vec{0}$. Это противоречит исходному предположению. Теорема доказана.

3. Сформулируем ряд вспомогательных утверждений.

Лемма 1. Если $\max\{|\varepsilon_n|, |\mu_n|, |\chi_n|\} \leq D(1+n^\beta)$ ($D < \infty$, $\beta \in [0, 1)$) для $\forall n \in N_0$ и $\max\{|\alpha_0|, |\alpha_1|, \dots, |\alpha_p|\} = A < \infty$, то существует единственное решение $\rho_{n,k} \in \mathbb{C}$ ($n, k \in N_0$) следующей системы рекуррентных соотношений:

$$\begin{aligned} \rho_{n,k+1} &= \varepsilon_{n+1}\rho_{n+1,k} + \mu_n\rho_{n-1,k} + \chi_n\rho_{n,k}; \\ \rho_{-1,k} &= 0; \quad \rho_{n,0} = \alpha_n; \quad \alpha_n = 0 \quad \forall n > p \quad (p, n, k \in N_0, p < \infty). \end{aligned} \quad (5)$$

При этом справедливы соотношения

$$\begin{aligned} |\rho_{n,k}| &\leq A[3D(1+(n+k)^\beta)]^k \quad \forall n, k \in N_0; \\ \rho_{p+r,k} &= 0 \quad \forall r \in N_0 \setminus \{0, 1, \dots, k\}. \end{aligned} \quad (6)$$

Лемма 2. Пусть $|\varepsilon_{n+1}| + |\mu_n| + |\chi_n| \leq q < 1$ $\forall n \in N_0$, $\alpha_n = 0$ $\forall n > p$ ($p \in N_0$, $p < \infty$), $\chi(\theta) \in \mathbb{C}[-\pi, \pi]$. Тогда для $\forall n \in \{0, 1, \dots, m\}$ функции $\tilde{\rho}_{m,n}(\theta)$, удовлетворяющие конечной системе

$$\begin{aligned} (\exp(-i\theta) - \chi_n)\tilde{\rho}_{m,n}(\theta) &= \varepsilon_{n+1}\tilde{\rho}_{m,n+1}(\theta) + \mu_n\tilde{\rho}_{m,n-1}(\theta) + \\ &+ \alpha_n\chi(\theta)\exp(-i\theta), \end{aligned} \quad (7)$$

$$\tilde{\rho}_{m,-1}(\theta) = \tilde{\rho}_{m,m+1}(\theta) = 0 \quad \forall \theta \in [-\pi, \pi], \quad n \in \{0, 1, \dots, m\},$$

сходятся равномерно на $[-\pi, \pi]$ при $m \rightarrow \infty$ к функциям $\tilde{\rho}_n(\theta)$, которые являются решением бесконечной системы уравнений

$$(\exp(-i\theta) - \chi_n)\tilde{\rho}_n(\theta) = \varepsilon_{n+1}\tilde{\rho}_{n+1}(\theta) + \mu_n\tilde{\rho}_{n-1}(\theta) + \alpha_n\chi(\theta)\exp(-i\theta), \quad (8)$$

$$\tilde{\rho}_{-1}(\theta) = 0 \quad \forall \theta \in [-\pi, \pi], \quad n \in N_0,$$

однозначно разрешимой в $\mathbb{C}_1[-\pi, \pi]$.

Доказательство. Из (5) и условий леммы 2 следует $|\rho_{n,k}| \leq Aq^k$ для $\forall n, k \in N_0$. Следовательно, ряды Фурье $\xi_n(\theta) = \sum_{k=0}^{\infty} \rho_{n,k} \times \exp(ik\theta)$ сходятся для $\forall n \in N_0$ равномерно на $[-\pi, \pi]$, причем $\xi_n(\theta) \in \mathbb{C}[-\pi, \pi]$ $\forall n \in N_0$. Из сходимости этих рядов и (5) вытекает, что $\eta(\theta) = \chi(\theta)(\xi_0(\theta), \xi_1(\theta), \dots)$ удовлетворяет системе (8), которая вполне регулярна [13, с. 39] и поэтому имеет единственное решение в классе ограниченных последовательностей для $\forall \theta \in [-\pi, \pi]$. В силу этого единственное решение (8) в $\mathbb{C}_1[-\pi, \pi]$ дается выражениями $\tilde{\rho}_n(\theta) = \chi(\theta) \sum_{k=0}^{\infty} \rho_{n,k} \exp(ik\theta)$ $\forall n \in N_0$. Из этих соотношений, неравенств

$|\rho_{n,k}| \leq Aq^k$ ($\forall n, k \in N_0$) и (6) получаем, что $\tilde{\rho}_n(\theta) \rightarrow 0$ на $[-\pi, \pi]$ при $n \rightarrow \infty$. Так как модуль каждого собственного значения матрицы X не превосходит любую ее каноническую норму [14, с. 338], то из неравенств $|\varepsilon_{n+1}| + |\mu_n| + |\chi_n| \leq q < 1$ ($\forall n \in N_0$) следует, что система (7) для $\forall \theta \in [-\pi, \pi]$ имеет единственное ограниченное решение $\tilde{\rho}_{m,0}(\theta), \dots$

$\dots, \tilde{\rho}_{m,m}(\theta)$. Из этого утверждения, неравенства $\|(E-X)^{-1}\| \leq (1-\|X\|)^{-1}$ [14, с. 251] ($\|\dots\|$ — каноническая норма матрицы), равномерной сходимости $\tilde{\rho}_n(\theta)$ к нулю на $[-\pi, \pi]$ при $n \rightarrow \infty$ и системы уравнений, полученных вычитанием (7) из (8), следует $\tilde{\rho}_{m,n}(\theta) \rightarrow \tilde{\rho}_n(\theta)$ для $\forall n \in \{0, 1, \dots, m\}$. Лемма доказана.

Теорема 3. Пусть $|\varepsilon_{n+1}| + |\mu_n| + |\chi_n| \leq q < 1$, $\mu_n \neq 0$, $\alpha_n = \delta_n$

для $\forall n \in N_0$ и $\chi(\theta) \in C[-\pi, \pi]$. Тогда единственное решение системы (8) в $\mathbb{C}_i[-\pi, \pi]$ можно найти с помощью следующего алгоритма:

1° если $\varepsilon_n \neq 0$ для $\forall n \in N$, то $\tilde{\rho}_0(\theta)$ представляется равномерно сходящейся на $[-\pi, \pi]$ бесконечной цепной дробью

$$\tilde{\rho}_0(\theta) = \left[0; \frac{\varphi(\theta)}{u_0(\theta)}, \frac{-\varepsilon_1 \mu_1}{u_1(\theta)}, \frac{-\varepsilon_2 \mu_2}{u_2(\theta)}, \dots \right], \quad (9)$$

$$\varphi(\theta) = \chi(\theta) \exp(-i\theta), \quad u_r(\theta) = \exp(-i\theta) - \varepsilon_r, \quad r \in N_0,$$

а величины $\tilde{\rho}_n(\theta)$ ($n \in N$) определяются рекуррентными соотношениями (8) при $\alpha_n = \delta_{n0}$;

2° если $\varepsilon_n = 0$ для $\forall n_k$, принадлежащего счетному множеству упорядоченных индексов $B = \{n_1, n_2, \dots\} \subset N$, то функции $\tilde{\rho}_0(\theta)$, $\tilde{\rho}_{n_k}(\theta)$ для $\forall n_k \in B$ находятся по формулам

$$\tilde{\rho}_0(\theta) = \begin{cases} u_0^{-1}(\theta) \varphi(\theta), & n_1 = 1, \\ \left[0; \frac{\varphi(\theta)}{u_0(\theta)}, \frac{-\varepsilon_1 \mu_1}{u_1(\theta)}, \dots, \frac{-\varepsilon_{n_1-1} \mu_{n_1-1}}{u_{n_1-1}(\theta)} \right], & n_1 \geq 2, \end{cases} \quad (10)$$

$$\tilde{\rho}_{n_k}(\theta) = \begin{cases} \mu_{n_k} u_{n_k}^{-1}(\theta) \tilde{\rho}_{n_{k+1}}(\theta), & n_{k+1} = n_k + 1, \\ \left[0; \frac{\mu_{n_k} \tilde{\rho}_{n_{k+1}}(\theta)}{u_{n_k}(\theta)}, \frac{-\varepsilon_{n_k+1} \mu_{n_k+1}}{u_{n_k+1}(\theta)}, \dots, \frac{-\varepsilon_{n^*} \mu_{n^*}}{u_{n^*}(\theta)} \right], & \\ n_k + 1 < n_{k+1} \quad (n_{k+1} - 1 = n^*). \end{cases} \quad (11)$$

Величины $\tilde{\rho}_n(\theta)$ с индексами, удовлетворяющими неравенствам $0 < n < n_1$ при $n_1 \geq 2$ и условиям $n_k < n < n_{k+1}$ при $n_{k+1} > n_k + 1$ для $\forall n_k, n_{k+1} \in B$, находятся из рекуррентных соотношений (8) при $\alpha_n = \delta_{n0}$;

3° если $\varepsilon_{n_k} = 0$ для $\forall n_k$, принадлежащего конечному множеству индексов $B_1 = \{n_1, n_2, \dots, n_m\}$, $n_1 < n_2 < \dots < n_m$, то функции $\tilde{\rho}_0(\theta), \dots, \tilde{\rho}_{n_{m-1}}(\theta)$ находятся с помощью процедуры, описанной в 2°. Величина $\tilde{\rho}_{n_m}(\theta)$ дается равномерно сходящейся на $[-\pi, \pi]$ бесконечной цепной дробью

$$\tilde{\rho}_{n_m}(\theta) = \left[0; \frac{\mu_{n_m} \tilde{\rho}_{n_{m+1}}(\theta)}{u_{n_m}(\theta)}, \frac{-\varepsilon_{n_m+1} \mu_{n_m+1}}{u_{n_m+1}(\theta)}, \frac{-\varepsilon_{n_m+2} \mu_{n_m+2}}{u_{n_m+2}(\theta)}, \dots \right],$$

а величины $\tilde{\rho}_{n_m+1}(\theta), \tilde{\rho}_{n_m+2}(\theta), \dots$ определяются из (8) при $\alpha_n = \delta_{n0}$.

Доказательство. При доказательстве леммы 2 было показано, что системы (7), (8) имеют единственные ограниченные решения для $\forall \theta \in [-\pi, \pi]$. Тогда из (7) следует, что ее решение при $\chi(\theta) = 1$ для $\forall \theta \in [-\pi, \pi]$ будет задаваться ограниченными на $[-\pi, \pi]$ рациональными функциями аргумента $z = \exp(-i\theta)$. При $\alpha_n = \delta_{n0}$ для $\forall n \in \{0, 1, \dots, m\}$ непосредственно из (7) получим конечную цепную дробь

$$\left[0; \frac{\exp(-i\theta)}{u_0(\theta)}, \frac{-\varepsilon_1 \mu_1}{u_1(\theta)}, \dots, \frac{-\varepsilon_m \mu_m}{u_m(\theta)} \right]. \quad (12)$$

Она совпадает с $\tilde{\rho}_{m,0}(\theta)$, когда $\chi(\theta) = 1 \forall \theta \in [-\pi, \pi]$, при всех тех $\theta \in [-\pi, \pi]$, для которых выражение (12) ограничено. Но (12) может иметь не более $(m+1)$ полюсов. Из теоремы об аналитическом продолжении следует, что (12) для указанного случая совпадает с $\tilde{\rho}_{m,0}(\theta)$ для

$\forall \theta \in [-\pi, \pi]$. Если в (7) $\alpha_n = \delta_{n0}$ и $\chi(\theta) \in C[-\pi, \pi]$, то из линейности системы (7) получаем, что $\tilde{\rho}_{m,0}(\theta)$ равно произведению $\chi(\theta)$ на выражение (12). В силу леммы 2 имеем $\tilde{\rho}_{m,0}(\theta) \rightrightarrows \tilde{\rho}_0(\theta)$ на $[-\pi, \pi]$ при $m \rightarrow \infty$. Следовательно, $\tilde{\rho}_0(\theta)$ — равномерно сходящаяся на $[-\pi, \pi]$ бесконечная цепная дробь (9) при выполнении условий 1° и конечная цепная дробь (10), если выполняются предположения 2°, 3°. Из (8) следует, что $\rho_n(\theta)$ для $\forall n \in \{1, 2, \dots, n_1 - 1\}$ при $n_1 \geq 2$ (см. 2°, 3°) и для $\forall n \in \mathbb{N}$ при условиях 1° находятся последовательно из самой системы (8) при $\alpha_n = \delta_{n0}$. Итак, доказана справедливость утверждений 1°, а также 2° при $0 \leq n < n_1$. С помощью аналогичных рассуждений и того, что система (8) при $n \in \mathbb{N}_0 \setminus \{0, 1, \dots, n_{k-1}\}$ для $\forall n_k \in B_2$ (B_2 равно B или B_1) и условиях теоремы 3 с точностью до обозначений по форме совпадает с исходной системой (8), в которой $\alpha_n = \delta_{n0}$ и $\chi(\theta) = \mu_{n_k} \exp(i\theta) \tilde{\rho}_{n_{k-1}}(\theta)$ для $\forall \theta \in [-\pi, \pi]$, показывается правильность остальных утверждений теоремы. Теорема доказана.

Замечание 3.1. Если $|\varepsilon_{n+1}| + |\mu_n| + |\chi_n| \leq q < 1$ для $\forall n \in \mathbb{N}_0$, $\mu_r = 0$ для некоторого $r \in \mathbb{N}$ и $\alpha_k = 0$ для $\forall k \geq r$, то решение системы (8) в $\mathbb{C}_1[-\pi, \pi]$ обладает свойством: $\tilde{\rho}_k(\theta) = 0$ для $\forall \theta \in [-\pi, \pi]$ и $\forall k \geq r$.

Вычисление функций $\tilde{\rho}_0(\theta), \dots, \tilde{\rho}_{r-1}(\theta)$ можно производить на основе метода прогонки [15, с. 73].

4. Изложим результаты, относящиеся к решению задачи (1).

Теорема 4. Пусть $f_n(t) = f_n, h_n(t) = h_n, s_n(t) = s_n$ для $\forall n \in \mathbb{N}_0$ и $\forall t \in [0, \infty)$. Если члены числовых последовательностей $\{f_n\}, \{h_n\}, \{s_n\}$ удовлетворяют неравенствам $\max\{|f_n|, |h_n|, |s_n|\} = K \leq D(1+n^\beta)$ для $\forall n \in \mathbb{N}_0$ ($D < \infty, \beta \in [0, 1)$), $\alpha_n = 0$ для $\forall n > p$ и $\alpha_p \neq 0$ ($p \in \mathbb{N}_0, p < \infty$), то существует хотя бы одно решение задачи (1) в $\mathbb{C}^1(f, [0, \infty))$. Оно может быть представлено следующим образом:

$$x_n(t) = \sum_{k=r}^{\infty} \frac{\rho_{n,k}}{k!} (it)^k, \quad r = \begin{cases} n-p, & n > p, \\ 0, & 0 \leq n \leq p; \end{cases} \quad (13)$$

$$n \in \mathbb{N}_0,$$

где величины $\rho_{n,k}$ удовлетворяют рекуррентным соотношениям (5) при $\varepsilon_{n+1} = f_{n+1}, \mu_n = h_n, \chi_n = s_n$ для $\forall n \in \mathbb{N}_0$.

Доказательство. Из (6) следует сходимость рядов (13) для $\forall n \in \mathbb{N}_0$ и $\forall t \in [0, \infty)$. Тогда из (13) имеем $x_n(t) \in C^1[0, \infty)$ для $\forall n \in \mathbb{N}_0$.

Равномерная сходимость $\sqrt{|f_m|} x_n(t)$ при $m=n, n+1$ к нулю на $V[a, b] \subset [0, \infty)$ при $n \rightarrow \infty$ следует из (6), (13). Вследствие сказанного

вектор-функция $\vec{x}(t) = (x_0(t), x_1(t), \dots)$, где $x_n(t)$ даются (13), принадлежит $\mathbb{C}^1(f, [0, \infty))$. В силу (5) соотношения (13) удовлетворяют (1) при условиях теоремы (4). Следовательно, существует решение $\vec{x}(t) \in \mathbb{C}^1(f, [0, \infty))$ задачи (1), представимое в виде (13). Теорема доказана.

Следствие 4.1. Если выполняются условия теоремы 4, $f_n = h_n$ и $\operatorname{Im} f_n = \operatorname{Im} s_n = 0$ для $\forall n \in \mathbb{N}_0$, то существует единственное решение задачи (1) в $\mathbb{C}_0^1(f, [0, \infty))$, причем имеет место соотношение

$$\sum_{n=0}^{\infty} |x_n(t)|^2 = \sum_{n=0}^p |\alpha_n|^2.$$

Следствие 4.2. Пусть выполнены условия следствия 4.1, $p=0, \alpha_0=1$ и $s_n=0$ для $\forall n \in \mathbb{N}_0$. Тогда существует единственное решение задачи (1) в $\mathbb{C}_0^1(f, [0, \infty))$, представимое в виде

$$x_n(t) = (-i)^n \sum_{k=n}^{\infty} \frac{\kappa_{n,k} t^k}{k!} \quad (\forall n \in N_0). \quad (14)$$

Здесь $\kappa_{n,k}$ определяются из системы

$$\begin{aligned} \kappa_{n,k+1} &= f_{n+1} \kappa_{n+1,k} - f_n \kappa_{n-1,k}, \\ \kappa_{n,0} &= \delta_{n0}, \quad \kappa_{-1,k} = 0, \quad n, k = 0, 1, 2, \dots, \end{aligned} \quad (15)$$

которая имеет единственное решение $\kappa_{n,k} \in \mathbb{R}$ ($\forall n, k \in N_0$), причем справедливы соотношения

$$\kappa_{n,n} = (-1)^n \prod_{r=1}^n f_r \quad (\forall n \in N), \quad \kappa_{n,k} = 0 \text{ при } n+k=2r+1 \quad (\forall r \in N_0).$$

При этом каждый из рядов (14) является знакоперевающимся или равен нулю для $\forall t \in [0, \infty)$, если $f_n \geq 0 \quad \forall n \in N_0$.

Теорема 5. Если члены числовых последовательностей $\{f_n\}$, $\{h_n\}$, $\{s_n\}$ удовлетворяют условиям $|f_{n+1}| + |h_n| + |s_n| \leq q < 1$, $\alpha_n = \delta_{n0}$ для $\forall n \in N_0$, то решение задачи (1) в $\mathbb{C}_i^1[0, b]$ при $f_n(t) = f_n$, $h_n(t) = h_n$, $s_n(t) = s_n$ для $\forall n \in N_0$ существует и единственно. Его можно записать следующим образом:

$$x_n(t) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} \tilde{\rho}_n(\theta) \exp(it \exp(-i\theta)) d\theta, \quad (16)$$

$$n \in N_0,$$

где $\tilde{\rho}_n(\theta)$ определяются по алгоритму, изложенному в теореме 3, причем при его реализации следует положить $\varepsilon_{n+1} = f_{n+1}$, $\mu_n = h_n$, $\kappa_n = s_n$ для $\forall n \in N_0$ и $\chi(\theta) = 1$ для $\forall \theta \in [-\pi, \pi]$.

Доказательство. Из доказательства теоремы 4 и теоремы единственности, доказанной в [12], следует существование и единственность решения (1) в $\mathbb{C}_i^1[0, b]$, представимого в виде (13). Из доказа-

тельства леммы 2 вытекает, что ряды Фурье $\tilde{\rho}_n(\theta) = \sum_{k=0}^{\infty} \rho_{n,k} \exp(ik\theta)$, где $\rho_{n,k}$ — решение (5) при $\varepsilon_{n+1} = f_{n+1}$, $\mu_n = h_n$, $\kappa_n = s_n$, $\alpha_n = \delta_{n0}$ для $\forall n \in N_0$, равномерно сходятся на $[-\pi, \pi]$ для $\forall n \in N_0$ и удовлетворяют

(8) при $\alpha_n = \delta_{n0}$ и $\chi(\theta) = 1 \quad \forall \theta \in [-\pi, \pi]$. Следовательно, функции $\tilde{\rho}_n(\theta)$ можно находить по методу, предложенному в теореме 3, и справедли-

вы соотношения $\rho_{n,k} = \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} \tilde{\rho}_n(\theta) \exp(-ik\theta) d\theta$ для $\forall n, k \in N_0$. Под-

ставив эти выражения в (13), с учетом (6) и равномерной сходимости

рядов Фурье для $\tilde{\rho}_n(\theta)$ получим (16). Теорема доказана.

Теорема 6. Пусть выполнены условия теоремы 2, для $\forall n \in N_0$ $f_n(t) = f_n$, $h_n(t) = h_n$, $s_n(t) = s_n$ ($\{f_n\}$, $\{h_n\}$, $\{s_n\}$ — числовые последовательности), $\exists n_1 \in N$ такое, что при $n \geq n_1$ имеет место неравенство $|f_n| \geq \xi_1 n^{-\beta}$ ($\beta \in (0, 1)$, $0 < \xi_1 < \infty$), $\alpha_n = 0$ для $\forall n > p$ и $\alpha_p \neq 0$ ($p \in N_0$, $p < \infty$). Тогда существует единственное решение задачи (1) в $\mathbb{C}_i^1[0, b]$, которое может быть найдено по формулам (13) для $\forall t \in [0, b]$.

Доказательство. Из условий данной теоремы и доказательства теоремы 4 следует, что выражения (13) удовлетворяют задаче (1) при $\Omega = [0, b]$. Из (6) и (13) получаем, что $\lim_{n \rightarrow \infty} x_n(t) = 0$ для $\forall t \in [0, b]$.

Следовательно, формулы (13) дают решение задачи (1) в $\mathbb{C}_i^1[0, b]$, причем это решение единственно согласно теореме 2. Теорема доказана.

Следствие 6.1. Если выполнены условия теоремы 6, для $\forall n \in N_0$ $\omega_n \neq 0$ и $\alpha_n = \delta_{n0}$, то решение (1) в $\mathbb{C}_1^1[0, b]$ можно записать в форме

$$x_n(t) = \frac{\gamma_n}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} \tilde{\rho}_n(\theta) \exp(i\xi t \exp(-i\theta)) d\theta, \quad n \in N_0. \quad (17)$$

При этом функции $\tilde{\rho}_n(\theta)$ для $\forall n \in N_0$ определяются по алгоритму теоремы 3, причем при его реализации следует положить $\varepsilon_{n+1} = \xi^{-1} C_1^{-1/2} \times \times h_{n+1} f_{n+1}$, $\mu_n = \xi^{-1} C_1^{1/2}$, $\kappa_n = \xi^{-1} s_n$ для $\forall n \in N_0$, где $|\xi| > 2\sqrt{C_1 + C_2}$, $C_1 = \sup_{k \in N_0} \{|f_k h_k|\}$, $C_2 = \sup_{k \in N_0} \{|s_k|\}$ и $\chi(\theta) = 1 \quad \forall \theta \in [-\pi, \pi]$.

5. Введем в рассмотрение следующую задачу Коши:

$$\begin{aligned} -i \frac{dx_{m,n}(t)}{dt} &= f_{n+1} x_{m,n+1}(t) + f_n x_{m,n-1}(t) + s_n x_{m,n}(t), \\ x_{m,n}(0) &= \alpha_n, \quad x_{m,-1}(t) = x_{m,m+1}(t) = 0 \quad \forall t \in [0, \infty), \\ n &= 0, 1, \dots, m; \quad \alpha_n = 0 \quad \forall n \in \{p+1, \dots, m\}; \quad 0 \leq p < m, \end{aligned} \quad (18)$$

где $x_{m,n}(t)$ — искомые функции. Задача (18) получена из частного случая задачи (1) с помощью процедуры усечения, достаточные условия применимости которой сформулированы ниже.

Теорема 7. Пусть $\vec{x}(t) = (x_0(t), x_1(t), \dots)$ — решение (1) в $\mathbb{C}^1(f, [0, \infty))$ при $h_n(t) = f_n(t) = f_n$, $s_n(t) = s_n$ для $\forall n \in N_0$. Если члены числовых последовательностей $\{f_n\}$, $\{s_n\}$ удовлетворяют условиям теоремы 4 и $f_n, s_n \in R$ для $\forall n \in N_0$, то для $\forall n \in \{0, 1, \dots, m\}$ функции $x_{m,n}(t) \in C^1[0, \infty)$, являющиеся решением задачи (18), равномерно сходятся к $x_n(t)$ на $\forall [a, b] \subset [0, \infty)$ при $m \rightarrow \infty$. При этом справедливы неравенства

$$\sum_{k=0}^m |g_{m,k}(t)|^2 \leq 4 |f_{m+1}| A \left(\sum_{k=0}^p |\alpha_k|^2 \right)^{1/2} U_1, \quad (19)$$

$$\sum_{k=0}^m |g_{m,k}(t)|^2 \leq 4 |f_{m+1}| A^2 U_1 U_2, \quad t \in [0, \infty),$$

где $g_{m,k}(t) = x_{m,k}(t) - x_k(t)$,

$$U_1 = \sum_{k=m-p+1}^{\infty} \frac{[3D(1+(m+1+k)^\beta)]^{kt^{k+1}}}{(k+1)!}, \quad (20)$$

$$U_2 = \sum_{k=m-p}^{\infty} \frac{[3D(1+(m+k)^\beta)]^{kt^k}}{k!},$$

a константа A определена при формулировке леммы 1.

Доказательство. Исходя из (1) и (18) и рассуждая так же как и при получении соотношения (3), имеем

$$\sum_{k=0}^m |g_{m,k}(t)|^2 = 2 |f_{m+1}| \int_0^t \operatorname{Im} (g_{m,m}(t') \overline{x_{m+1}(t')}) dt', \quad (21)$$

$m \in N_0.$

Из следствия 4.1 получаем, что решение (1) в $\mathbb{C}^1(f, [0, \infty))$ при $\{h_k\} =$

$= \{f_k\} = \{0, f_1, f_2, \dots, f_m, 0, 0, \dots\}$, $\{s_k\} = \{s_0, s_1, \dots, s_m, 0, 0, \dots\}$ и $\alpha_n = 0$ для $\forall n > m$ имеет вид $(x_0(t), \dots, x_m(t), 0, 0, \dots)$, причем $x_0(t) = x_{m,0}(t), \dots, x_m(t) = x_{m,m}(t)$ для $\forall t \in [0, \infty)$, если $\alpha_n = 0$ для $\forall n > p$.

В силу этого и соотношения $\sum_{k=0}^{\infty} |x_k(t)|^2 = \sum_{k=0}^p |\alpha_k|^2$ (см. следствие 4.1)

из выражений (6), (13), (21) следует справедливость (19). Из (19),

(20) находим, что $\sum_{k=0}^m |g_{m,k}(t)|^2 \rightarrow 0$ на $\forall [a, b] \subset [0, \infty)$ при $m \rightarrow \infty$.

Вследствие этого $x_{m,n}(t) \rightarrow x_n(t)$ для $\forall n \in \{0, 1, \dots, m\}$ на $\forall [a, b] \subset [0, \infty)$ при $m \rightarrow \infty$. Теорема доказана.

Автор выражает признательность В. В. Веремеяну и А. А. Килбасу за полезное обсуждение результатов статьи.

Литература

1. Панфилов В. Н., Молин Ю. Н. // Успехи химии. 1978. Т. 47, № 6. С. 967—991.
2. Летохов В. С. // Успехи физ. наук. 1978. Т. 125, № 1. С. 57—96.
3. Макивер Дж., Федоров М. В. // Журн. эксперимент. и теоретич. физики. 1979. Т. 76, № 6. С. 1996—2010.
4. Карлов Н. В., Прохоров А. М. // Успехи физ. наук. 1976. Т. 118, № 4. С. 583—609.
5. Макаров А. А. // Журн. эксперимент. и теоретич. физики. 1977. Т. 72, № 5. С. 1749—1761.
6. Bialynicka-Birula Z., Bialynicki-Birula I., Eberly J. H. et al. // Phys. Rev. A. 1977. Vol. 16, N 5. P. 2048—2054.
7. Парамонов Г. К., Савва В. А. // Журн. прикл. спектроскопии. 1980. Т. 33, № 1. С. 56—63.
8. Парамонов Г. К., Савва В. А. // Квантовая электроника. 1985. Т. 12, № 1. С. 29—40.
9. Груев Д. И. // Квантовая электроника. 1975. Т. 2, № 11. С. 2487—2492.
10. Горчаков В. И., Сазонов В. Н. // Квантовая электроника. 1977. Т. 4, № 8. С. 1673—1680.
11. Валеев К. Г., Жаутыков О. А. Бесконечные системы дифференциальных уравнений. Алма-Ата, 1974.
12. Персидский К. П. // Изв. АН КазССР. Сер. мат. и мех. 1958. Вып. 7 (11). С. 52—71.
13. Канторович Л. В., Крылов В. И. Приближенные методы высшего анализа. М.: Л., 1962.
14. Демидович Б. П., Марон И. А. Основы вычислительной математики. М., 1963.
15. Самарский А. А., Николаев Е. С. Методы решения сеточных уравнений. М., 1978.

Белорусский политехнический институт

Поступила в редакцию
14 октября 1988 г.

УДК 517.938

В. П. СЕРОВ, А. Г. ЧЕНЦОВ

ОБ ОДНОЙ КОНСТРУКЦИИ РАСШИРЕНИЯ ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ С ИНТЕГРАЛЬНЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ

1. Введение. Процедуры расширения используются в различных экстремальных задачах с целью реализации постановок, в рамках которых имеют место соответствующие теоремы существования (оптимального) решения; кроме того, использование расширений обеспечивает указанные обобщенные задачи свойствами, имеющими смысл своеобразной устойчивости при малых изменениях ограничений даже в тех случаях, когда такого рода устойчивостью не обладает исходная экстремальная задача. Применительно к задачам оптимального управления упомянутые процедуры построения обобщенных задач рассматривались,